

Краевое государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования
«Красноярский краевой центр туризма и краеведения»
Краевой конкурс «Символы России. Символы края. Символы семьи»

Номинация: «Исследовательские работы
на тему «Символы России. Символы края. Символы семьи»

**Наскальные изображения коней разных
археологических культур
на примере петроглифов горы Тепсей
(пункт Тепсей II)**

Автор:

Обручева Ксения Анатольевна, 8 класс,
МБОУ "Беллыкская СОШ", Красноярский край
Краснотуранский район, с. Беллык, ул. Ленина, д. 43
Т. 83913474234

Руководитель:

Красикова Галина Владимировна,
учитель МБОУ "Беллыкская СОШ"

Красноярск, 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. История исследования памятников наскального искусства пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона	6
Глава II. Содержательные и стилистические особенности изображений коней Минусинской котловины разных исторических периодов (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)	8
II. 1. Карасукская культура (XIII – VIII вв. до н.э.)	9
II.2. Тагарская культура (VIII в. до н. э. – II в. н.э.).....	9
II. 3. Тесинский этап тагарской культуры (II в. до н. э. — I в. н. э.)	11
II.4. Таштыкская культура (III – VII вв. н.э.)	12
II.5. Средневековые рисунки (VI – XVI вв.)	13
II.6. Новое и новейшее времена (XVII – XX вв.)	14
Глава III. Наскальные изображения коней археологического объекта Тепсей-2 и их хронологическая принадлежность	16
Заключение	20
Библиографический список.....	21
Приложение	24

Введение

Актуальность темы настоящей работы определяется тем, что в последние годы объекты археологического наследия Краснотуранского района вызывают большой научный интерес у исследователей не только Красноярского края, но и других регионов: г. Санкт-Петербурга, Кемеровской, Новосибирской областей и др. Наскальные изображения имеют большой информационный потенциал для получения сведений о жизни и духовном мире создателей рисунков. Но, к сожалению, они сильно подвержены риску разрушения под воздействием природных и антропогенных факторов, что актуализирует вопросы их сохранения и документирования. Образ коня является одним из самых популярных и устойчивых в репертуаре наскального искусства Краснотуранского района. Символично, что на гербе района изображен бегущий конь. По официальной версии он символизирует животноводство, которое является одним из основных занятий местного населения. Однако по нашему мнению, данный образ с точки зрения исторического развития территории имеет более глубокий смысл.

Цель работы: исследование и систематизация по культурно-исторической принадлежности наскальных изображений коней горы Тепсей (пункт Тепсей II) как одной из составляющих археологического наследия Краснотуранского района.

Задачи:

1) изучить историю исследования памятников наскального искусства пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона;

2) рассмотреть содержательные и стилистические особенности изображений коней Минусинской котловины, характерные разным историческим периодам (по материалам Тепсейского археологического микрорайона);

3) описать и систематизировать по хронологической принадлежности наскальные изображения коней петроглифического пункта Тепсей II.

Объектом исследования являются памятники наскального искусства Краснотуранского района.

Предмет исследования: наскальные изображения коней горы Тепсей (пункт Тепсей II).

Гипотезу составляет следующее предположение: на объекте Тепсей II имеются изображения коней всех исторических эпох, представленных в репертуаре наскального искусства Тепсейского археологического микрорайона: от афанасьевского времени до этнографической современности.

Хронологические рамки исследования охватывают период от каменного века до новейшего времени. Нижняя граница обусловлена наличием в наскальном искусстве Минусинской котловины древнейших изображений дикой лошади, имеющих признаки одновременно и минусинского и ангарского стилей, для которых допускается верхнепалеолитическая датировка. Верхняя граница связана с сохранением до начала XX в. традиции создания наскальных рисунков местным населением. **Территориальные рамки** исследования определяются границами Краснотуранского района Красноярского края

Источники исследования: полевые материалы, полученные в ходе работы Каменским отрядом Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Я. А. Шера в 1966–1969 годах; Тепсейского отряда кафедры археологии КемГУ в 2012–2021 годах, в том числе при непосредственном участии автора настоящего исследования в 2021 году. В качестве литературных источников использовались монографии и научные статьи, посвященные результатам исследования археологических памятников Минусинской котловины. При проведении исследования применялись общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и конкретно-исторические **методы:** сравнительно-исторический, сравнительно-типологический.

Научная новизна работы заключается в том, что наскальные изображения коней объекта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона впервые систематизированы и рассмотрены как составляющая огромного археологического наследия широкого диапазона от карасукской культуры до этнографической современности.

Степень изученности темы. Анализ источников информации показал, что результаты исследований наскальных рисунков горы Тепсей и прилегающих к ней разнообразных археологических памятников широко освещены в научной литературе. На современном этапе по результатам архивных изысканий и полевых исследований сотрудниками кафедры археологии КемГУ О.С. Советовой, Е.А. Миклашевич, А.Н. Мухаревой, И.В. Аболонковой, О.О. Шишкиной и др. опубликован ряд статей, посвященных петроглифам данной территории. Основные этапы исследования отдельных объектов микрорайона, в том числе Тепсея II, представлены в работе кемеровских археологов под руководством д. и. н., профессора кафедры археологии КемГУ О.С. Советовой «Петроглифы Тепсейского археологического микрорайона (история изучения, перспективы исследования)» [9, с. 136–154]. Однако необходимо отметить, что публикаций, в которых был бы проведен комплексный анализ и систематизация наскальных изображений пункта Тепсей II не обнаружено.

Глава I. История исследования памятников наскального искусства пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона

Пункт Тепсей II (Волчий лог) – участок северо-восточного склона горы Тепсей. Он расположен в глубоком внутреннем логу горы, обрамленном скальными выходами. Левая сторона лога сложена четко выраженными отдельными грядами, на каждой из которых выделены условные ярусы, на вертикальных плоскостях которых и расположены рисунки (*рис. 1*).

В результате комплексного обследования Тепсея, проведенного в связи со строительством на Енисее Красноярской ГЭС в 1966–1969 годах Каменским отрядом Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Я.А. Шера. Петроглифы, выявленные в результате работы этой экспедиции, были условно разделены на десять пунктов, одним из которых стал Тепсей II, находящийся на некотором удалении от воды. Я.А. Шер писал, что «выразительных изображений здесь мало» [14, с. 148].

В 1983–1984 годах исследование пункта Тепсей II проводилось Петроглифическим отрядом Южносибирской археологической экспедиции КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина. Кемеровские археологи целенаправленно занимались изучением и документированием рисунков Волчьего лога, поскольку петроглифы данного местонахождения Я.А. Шером исследовались в основном на первых двух грядах скальных выходов лога. Сотрудниками отряда производилось копирование рисунков на микалентную бумагу и их описание. В глубине лога были открыты новые скопления изображений, неизвестные по публикациям Я.А. Шера. Всего было скопировано 37 плоскостей на четырех отдельных грядах, разделенных лощинами. Также в 1983 году исследованием пункта Тепсей II занимался отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения института археологии АН СССР и Минусинского краеведческого музея (Н.А. Боковенко, Н.В. Леонтьев).

С 2012 года по настоящее время на территории Тепсейского археологического микрорайона работает созданный на базе кафедры археологии

КемГУ Тепсейский отряд под руководством О.С. Советовой. За время его работы в пункте Тепсей II выявлено 130 плоскостей с изображениями. Впечатляющие результаты дала расчистка плоскостей от лишайников, позволившая выявить новые сцены с разнообразными персонажами. От лишайников очищено более 50 плоскостей. Выявлены здесь и новые пункты скоплений петроглифов. Так, по правому борту Волчьего лога были обследованы довольно редкие скальные выходы, на которых были также открыты рисунки. В 2015 году пункт был дообследован, в результате чего обнаружено еще 9 плоскостей с изображениями [11, с. 145]. По данным И.В. Аболонковой, к 2019 году в общей сложности на Тепсее II было выявлено 146 плоскостей, включая изображения по правому борту лога [1, с. 136]. Это стало возможным благодаря сочетанию традиционных методов работы с петроглифами и современных технических средств.

Глава II. Содержательные и стилистические особенности изображений коней Минусинской котловины разных исторических периодов (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)

Авторы многих научных исследований, посвященных археологическим памятникам Минусинской котловины, отмечают, что одним из самых популярных и устойчивых персонажей наскального искусства данной территории является конь. Появившись в его репертуаре еще в эпоху бронзы, этот образ оставался распространенным вплоть до этнографического времени. Менялись стили, эпохи, но образ жил в веках, поскольку конь – незаменимый помощник человека на протяжении многих сотен лет, активно, использовавшийся в земледелии, скотоводстве, на охоте, в транспортировке грузов, перекочевках, являвшийся мерилем статусности и богатства. Кроме того, необходимо отметить, что конь играл важную роль в мифологических и эпических системах народов, здесь обитавших, являясь священным животным, воплощением некоторых божеств.

На территории Тепсейского археологического микрорайона сохранилось множество наскальных изображений коней, как групповых, так и одиночных. По мнению ученых Тепсейского отряда кафедры археологии КемГУ, их основные темы связаны с активным вовлечением коня в ритуальную жизнь как священного животного, одного из действующих персонажей фольклора [12, с. 217]. Также часто представлены сюжеты, в которых конь является спутником человека на войне или на охоте. Если рассматривать сцены с конями в хронологическом разрезе, то можно отметить, что среди рисунков самого раннего пласта, фигуры лошадей встречаются довольно редко. Наиболее древний рисунок дикой лошади в Минусинской котловине обнаружен в 2014 году на горном массиве Оглахты [6, с.57]. Изображения уже одомашненных лошадей изредка встречаются в окуневском искусстве на плитах из погребений в Лебязьем, среди наскальных изображений гор Тюря, Суханиха и др. На Тепсее, по данным ученых КемГУ, к настоящему времени не выявлено рисунков коней окуневской эпохи [12, с. 218].

II. 1. Карасукская культура (XIII – VIII вв. до н.э.)

По материалам Тепсейского отряда кафедры археологии КемГУ, среди карасукского пласта петроглифов Тепсея выявляется две основные стилистические группы рисунков коней. Часть изображений выполнена в определённом упрощённом проволочном стиле, который определён Б.Н. Пяткиным как «карасукский» [8, с. 61]. Они предельно схематичны, линейны, у них обозначено по две или по четыре ноги, у некоторых дугообразная спина, а также длинный опущенный хвост, прямая или изогнутая шея с маленькой головой. Несмотря на известный схематизм, многие из них достаточно выразительны и индивидуальны, что достигается в первую очередь различной постановкой ног и относительно реалистичными мордами животных. Вторая группа – это полновесные силуэтные фигуры, зачастую с нарушенными пропорциями: маленькой головой и гипертрофированным туловищем с отвисшим животом, расчленённым вертикальными линиями, заполняющими весь контур; лошади часто изображались с холкой. Большинство ученых отмечают, что фигуры карасукских животных, своеобразны, и порой определить их вид бывает затруднительно. Тем не менее, есть один сюжет, популярный в наскальном искусстве Евразии в эпоху поздней бронзы и трижды повторенный на скалах Тепсея. Он получил название «кони у мирового дерева» и в свое время был введен в научный оборот Я.А. Шером [14, с. 269]. На других объектах встречается вариант данного сюжета «кони у коновязи» и «господин коней».

II.2. Тагарская культура (VIII в. до н. э. – II в. н.э.)

Петроглифы тагарской эпохи, пожалуй, самые массовые на Тепсее. Зооморфные рисунки данного периода характеризует, так называемый, «скифо-сибирский звериный» стиль. А.Я. Шер в работе «Петроглифы Средней и Центральной Азии» приводит следующие признаки изображений раннего этапа (VIII–VII в. до н.э.) данного стиля: «Удлиненная голова с округлой челюстью, глаз в виде кружка (иногда – двух concentрических кружков) непосредственно примыкает к линии лба или выступает над ней. Ухо примыкает к линии глаза.

Выступ на холке. Поджарый корпус. Иногда на плече и бедре – спиральный завиток. Длинные, тонкие ноги, нижняя часть которых изображена одной тонкой линией. Подчеркнуто изображение копыта» [14, с. 243]. Еще одной характерной чертой скифо-сибирского звериного стиля являются типичные позы животных: «внезапной остановки» и с подогнутыми под живот ногами. Другая изобразительная традиция тагарского времени на Тепсее представлена рисунками коней, выполненных в силуэтной/линейной манере.

Сюжеты, содержащие изображения всадников на коне, были очень популярны на протяжении всей тагарской эпохи. Нередко всадники показаны с оружием в сценах баталлий и охоты. Также часты сцены с изображениями человека, расположенного рядом с конем. В описываемый период развиваются и усложняются композиции, встречавшиеся в более ранних эпохах. Так, например, в тагарском пласте рисунков, во множестве представлена реплика сюжета «господин коней», ведущий в поводу коня или целый табун коней. На Усть-Тубе есть иной вариант данного сюжета, когда к огромным коням, выполненным в скифо-сибирском стиле, рукой другого мастера, очевидно позднее, был подрисован маленький человечек, который держит животное за повод [12, с. 219]. В тагарский период появляются и многоплановые, сложные в семантическом плане сюжеты: «сцены мирной жизни», «сцены охоты», «батальные сцены», сюжеты «ритуально-мифологического содержания». Очевидно, это связано со сложными идеологическими представлениями тагарского общества.

Среди коней, относящихся к исследуемому времени, встречаются изображения невысоких приземистых животных с длинными хвостами и щуплыми фигурами. Принято считать, что, это лошади местных пород. Но есть и совершенно другие кони: красивые, с удлинённой головой с округлой челюстью, «лебединой» шеей, поджарым корпусом, длинными тонкими ногами, подчеркнутым копытом. Большое количество таких животных зафиксировано на наскальных памятниках Оглахты, Усть-Тубы, Куни. По мнению ученых, изображения выполнены столь реалистично, что в них легко угадываются ахалтекинцы, одна из самых ценных пород коней. Археологические

изобразительные материалы свидетельствуют о том, что данная порода в скифское время уже встречались на территории Минусинской котловины. Так, кони-ахалтекинцы являются основными персонажами изображения, нанесенного на плиту с прибрежного кряжа у реки Тубы на местонахождении Усть-Туба (гора Тепсей), открытого в 1904 году А.В. Адриановым [15, с. 319]. На данном примере наглядно прослеживается еще один признак рисунков тагарской эпохи – тщательная прорисовка деталей тела животного: ушей, копыт, глаз...

Еще одним отличительным признаком петроглифов тагарской эпохи являются «раскрашенные» кони [11]. Их туловище декорировано продольными и поперечными линиями, отчего оно выглядит «клетчатым», волнистыми линиями, напоминающими рябь воды или перистые облака, иногда на крупе такого коня изображен крест. Кроме того необходимо отметить, что объединяет эти изображения и такая особенность, как необычные хвосты, придающие рисункам особое своеобразие. Выглядят хвосты по-разному: в виде петли – «подвязанными»; свободно свисающими в виде прямой или изломанной под углом линии – «зачехленными» («заплетенными») и т.д. По мнению археологов, коней особым образом украшали в связи с какими-то важными событиями в жизни людей: войной, охотой, обрядовыми мероприятиями.

II. 3. Тесинский этап тагарской культуры (II в. до н. э. — I в. н. э.)

Отдельного внимания заслуживают петроглифы тесинского времени. По мнению археологов, тесинский период – один из наиболее загадочных в истории Южной Сибири. М.П. Грязнов, С.В. Киселев, О.С. Советова и др. определяют его как последний этап тагарской культуры. В работах Л.Р. Кызласова и М.Н. Пшеницыной, он характеризуется как тагаро-таштыкский переходный этап. Н.Ю. Кузьмин в 2008 году, вопреки мнению большинства исследователей, высказал предположение, что это отдельная культура [5, с.187].

Совершенно очевидно, что среди тесинских рисунков четко различаются конкретные стилистические группы. Одна из таких групп петроглифов выделена Я.А. Шером именно по рисункам Тепсея. Это стилистическое направление

характеризуется относительным схематизмом фигур, искажением их пропорций при формальном сохранении некоторых черт скифо-сибирского звериного стиля. Я.А. Шер отмечал, что такие изображения тесинского времени уже не имеют всей полноты признаков, характерных для скифо-сибирского стиля и демонстрируют его «вырождение»: завитки начинают приобретать чисто формальный характер, разрисовка корпусов извилистыми линиями уже не согласуется с общим контуром изображения, что приводит и к общей деградации образа, который, потеряв свой былой орнаментализм, не приобрел еще ничего взамен [14, с. 252]. К данной группе, например, относятся изображения, выявленные на одном из курганных камней тагарского могильника под горой Тепсей (Тепсей XXI), где показаны кони реалистичные, выразительные, с округлыми формами, всадники на них довольно крупные, с маленькими луками в руках. При этом им явно характерно искажение пропорций и отход от изобразительного канона. Распространены в Минусинской котловине также рисунки, сочетающие признаки тагарского и таштыкского стилей. Археологи считают, что они, вероятно, были созданы в переходное время от тесинского этапа тагарской культуры к таштыкской [15, с. 28]. Таким образом, очевидно, что археологические материалы, обнаруженные на Тепсее, отражают всю сложность исторической картины этой эпохи и этническую неоднородность общества.

II.4. Таштыкская культура (III – VII вв. н.э.)

Изображения таштыкских коней также присутствуют на скалах Тепсея. По материалам Тепсейского отряда кафедры археологии КемГУ, сцен с конями, которые уверенно могли бы быть соотнесены с таштыкской культурой, на объектах Тепсейском археологического микрорайона немного [12, с. 220]. Можно выделить две группы рисунков этого времени по технике их выполнения – выбитые и гравированные. Выбитых фигур коней мало, в основном они резные все отличаются характерной позой с подогнутой передней ногой, иногда показаны с гривой. В работе С.В. Панковой «Таштыкские гравировки (сюжетно-стилистический анализ и историко-культурная интерпретация)» выделен ряд

признаков таштыкского стиля: на головах коней показаны «султаны»; у животных прорисованы все четыре ноги: передние по отношению к зрителю ноги показаны анатомически правильно, а ноги второго от зрителя плана механически «сдвинуты», поставлены в одну плоскость; одна из передних ног животных часто подогнута под живот, передавая движение «размашистой рысью»; в изображениях человека плечи и бедра даются в фас, голова и ноги в профиль; верхняя одежда перехвачена в талии и не доходит до колен, а её нижняя линия резким уступом соединяется с линией ног (акцентированные полы кафтана); рука лучника, натягивающая тетиву, загнута вверх; общая стремительная экспрессивность всех изображений, удивительная лёгкость композиции; пластическое решение контура фигуры [7, с. 21]. Кроме этого, археологи выделяют у таштыкских всадников еще некоторые знаковые детали, маркирующие изображения этого времени: как правило, они изображаются в облегających штанах или шароварах, часто укороченных, в мягких сапогах и характерных конических головных уборах. Существует предположение, что, фигуры в облегających штанах, приталенных кафтанах, с заплетенными в пучки волосами могут быть соотнесены с местными «таштыкцами», а персонажи в конических головных уборах, коротких штанах или шароварах, скорее всего, являются «иноземцами» [15, с. 22]. Характерной чертой таштыкских композиций является хаотичное расположение персонажей, ориентированных в разные стороны, к тому же часто выполненных в разных пропорциях. Основными темами являются взнуздывание коня, всадник и конь в поводу [7, с. 24].

II.5. Средневековые рисунки (VI – XVI вв.)

По данным профессора О.С. Советовой эпоха развитого средневековья на Тепсее представлена довольно многочисленными наскальными рисунками [10, с.23]. Характерными признаками петроглифов времени енисейских кыргызов являются «зубчатые» гривы коней, моделировка копыт, раскинутые в беге ноги животных, либо их «отсутствие». А.Я. Шер приводит следующие стилистические элементы средневекового изображения лошади: «Фигура лошади дана почти

схематично, но в то же время она достаточно изящна. По своим пропорциям корпус по крайней мере втрое уже, чем это должно было быть у реальной лошади. Длинная тонкая шея, удлиненная голова, уши значительно длиннее, чем у татарской и таштыкской лошадей. Хвост изогнут дугой. Ноги при всей схематичности показаны пластичными линиями с утолщениями в местах главных двигательных мышц. Посадка всадника совсем иная: он сидит уже не на холке, а на спине и опирается на стремяна, хотя самих стремян и не видно» [14, с. 46].

II.6. Новое и новейшее времена (XVII – XX вв.)

В исторической науке, за рисунками, относимыми к периоду Нового времени, прочно закрепилось название изображений «этнографического времени». Петроглифы данного периода представлены как изображениями всадников, восседающих на конях, так и самостоятельными фигурами коней. Согласно материалам Тепсейского отряда КемГУ, на Тепсее изображения коней этнографического времени различаются, прежде всего, техникой выбивки: наряду с упрощенными, маловыразительными фигурами, выполненными нереалистично, грубыми выбоинами, встречаются изображения, выбитые мелкой точечной техникой, передающей вполне узнаваемые образы [4, с. 200].

Кемеровские археологи отмечают, что этнографические кони имеют свои характерные особенности: они часто переданы с небольшой головой, относительно массивным туловищем, широким хвостом (нередко расширяющимся книзу) и другими чертами, показывающими особенности хакасской лошади, имеющей ряд отличительных признаков [4, с. 200].

Установлено, что на Тепсее изображения коней несколько отличаются от аналогичных рисунков соседнего памятника Оглахты, расположенного на левом берегу р. Енисей. Очевидно, это связано с тем, что у каждого хакасского рода были лошади определенной масти. Известно, что на правом берегу Енисея (Тепсей) в середине XVIII в. жили койбалы, а на левом (Оглахты) – качинцы. Видимо, у населения, проживавшего на разных берегах, были в почете разные масти лошадей, что и прослеживается на наскальных изображениях.

Всадники в сценах этнографического времени часто изображались в фертообразной позе. По мнению членов Тепсейского отряда КемГУ, изображения всадников передают какие-то обыденные, повседневные сцены, которые могли запечатлеть сами участники этих сцен (пастухи, охотники и пр.) [4, с. 200]. Именно поэтому изображения так часто схематичны, будто выполнены непрофессиональной рукой. Подтверждением этому являются наблюдения А. В. Адрианова в начале XX века, видевшего автора одной из «писаниц» – подростка-пастуха, который во время выпаса овечьего стада выбивал изображения на камне куском железа [2, с. 46]. Хотя, вероятно, не все так однозначно, и сцены с конями могли выбивать во время сезонных праздников и по другим важным случаям. Но таких изображений коней в многофигурных сложных композициях не так много. Одна из них обнаружена на недавно выявленном участке Усть-Тубы и представлена четырьмя фигурами коней. Фигуры разновеликие и выполнены разными техниками: контурной и сплошной выбивкой. Заметно выделяется центральная фигура. Не исключено, что здесь показан «изых» – священное для хакасов животное, занимающее центральное положение на плоскости.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить следующее: многочисленные наскальные изображения коней разных периодов времени в Минусинской котловине еще раз свидетельствует об их ведущей роли в жизни, быте и мировоззрении народов, проживавших на данной территории. Самые ранние изображения коней на Тепсее известны с карасукской эпохи, и этот образ был распространен в наскальном искусстве вплоть до этнографического времени.

Глава III. Наскальные изображения коней археологического объекта Тепсей II и их хронологическая принадлежность

Анализ полевых материалов, полученных в ходе работы Тепсейского отряда кафедры археологии КемГУ, в том числе при непосредственном участии автора настоящего исследования в 2021 году, показал, что изображения коней пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона относятся к карасукской, тагарской (включая тесинский этап) и таштыкской культурам, а также к этнографическому времени. Атрибуция проводилась традиционными методами: анализ художественной стилистики, сравнение техники нанесения, использование аналогий с надежно датированным археологическим материалом с характерными изобразительными элементами.

Наиболее ранними среди наскальных изображений коней пункта Тепсей II являются петроглифы карасукского хронологического пласта. Из исследованного материала к данному времени мы относим три рисунка (*рис. 3*). Один из них - выполненное контурной выбивкой изображение коня – расположен на одной из плоскостей третьей гряды скальных выходов в Волчьем логу. Фигура животного полнотелая, довольно схематичная, с маленькой головой, прорисованными ушами, длинной шеей и гипертрофированно вытянутым, «сигарообразным» туловищем с холкой и хвостом (*рис. 3,1*). У коня обозначены четыре ноги: передние – прямые, а задние – присогнутые. Также карасукской культурой датируется схематичное изображение предположительно многоголовых коней, выполненное по типу проволочных фигур (*рис. 3, 2*). К эпохе поздней бронзы мы относим и композицию с несколькими конями, изображенными в геометрическом стиле, традиционно называемым «карасукским», характеризующимся схематичной, практически линейной, изобразительной манерой (*рис. 3, 3*).

Среди материалов исследования самые многочисленные – петроглифы тагарской культуры. Данная группа представлена, прежде всего, наскальными изображениями коней, как групповых, так и одиночных (*рис. 4*). Стилистическими особенностями таких изображений являются: узкая морда,

стоящие, удлиненные уши, отсутствие талии, дугообразный или закрученный на конце и поднятый вверх хвост. Целая группа коней с такими закрученными вверх хвостами, например, находится на плоскости 1 пятнадцатиметрового Тепсейского фриза (*рис. 4, 1*). На другой плоскости данного фриза расположен рисунок коня с очень длинным, дугообразно опущенным вниз хвостом, (*рис. 4, 2*).

Помимо изображений коней, не отличающихся какими-то особыми признаками, среди петроглифов тагарской эпохи на территории исследования встречаются фигуры необычных коней, дополненных нехарактерными для этих животных элементами. Большой интерес вызывает, например, группа шествующих друг за другом зверей с провислыми животами и хвостами кошачьих хищников, расположенная на одном из блоков Тепсейского фриза (*рис. 4, 3*). Тепсейские звери, выполненные техникой выбивки с глубокой шлифовкой, имея отдельные индивидуальные особенности, объединены рядом общих черт, среди которых наиболее существенной можно считать манеру прорисовки хвостов. У пяти из них хвост длинный, свободно свисающий, почти равный длине туловища, загнутый на конце. Помимо хвостов, с кошачьими их роднят и провислые животы. Менее всех похож на кошачьего крайний левый зверь, отличающийся несколько иными пропорциями, удлиненной и высокой шеей, и скорее лошадиной, нежели кошачьей мордой. На спине у него сохранились остатки нечеткой выбивки, возможно всадника. К сожалению, хвост этого персонажа сохранился лишь частично - он уходит в скол, поэтому довольно сложно с уверенностью говорить, что это за животное? О.С. Советова, например, допускает, что это не кошачьи хищники, а лошади, ожидающие приплода (?), уж слишком утрированно они смотрятся [3, с. 70]. Известно, что среди петроглифов Среднего Енисея встречается довольно много коней с не конскими хвостами.

Широко представлены в материалах исследования тагарские всадники на конях (*рис. 5*). Сразу несколько таких персонажей в «фертообразных» (руки сложены на поясе) позах изображены в большой батальной сцене на одной из плоскостей пункта Тепсей II (*рис. 5, 1*). Животные показаны здесь в характерной позе «внезапной остановки», стоящими ушами, с дугообразным хвостом и двумя

длинными, тонкими ногами с прорисованными копытами. Интересным, на наш взгляд, также является изображение всадника, сидящего на коне с клювообразной головой (*рис. 5, 3*). Некоторые археологи прослеживают связь подобных персонажей с фантастическим образом грифона, имеющего тело копытного животного, рога оленя и клюв хищной птицы [3, с. 75]. Отдельно следует отметить уникальное изображение всадника, пополняющее выявленную Е.А. Миклашевич группу «енисейских всадников», но отличающееся особым головным убором. Передняя часть рисунка, к сожалению, утрачена. Фигура реалистична, детализирована, тщательно технически проработана. Е.А. Миклашевич предлагает относительно широкие хронологические рамки рисунков данной группы: тесинское или раннеташтыкское время (?) [12, с. 220].

Сцен с изображениями коня, расположенного рядом с человеком, также немало в репертуаре наскального искусства тагарской эпохи пункта Тепсей II (*рис. 6*). Например, здесь обнаружены сцены, представляющие варианты сюжета «Господин коней», в которых человек ведет в поводу коня или целый табун коней. В одной из них, расположенной на плоскости 7 Тепсейского фриза, силуэтно, мелкой выбивкой изображены три однотипных коня, ориентированных головой влево, и антропоморфная фигура (*рис. 6, 1*). У коней узкие морды, на головах по два уха, у них изображены по две ноги и длинные хвосты («веревкой»). В левой части сцены одного из коней за повод ведет антропоморфный персонаж высокого роста. Фигура «съедена» лишайником, но, видимо, в одной руке он держит повод (при этом его рука согнута в локте). Ноги у него длинные, ступни обращены влево. Еще одна похожая сцена с антропоморфным персонажем, ведущим коня в поводу, находится на верхнем ярусе третьей гряды пункта Тепсей II (*рис. 6, 2*). Интересная батальная сцена с антропоморфными фигурками и полуразрушенной фигурой коня (?) с хвостом, закрученным на конце и поднятым вверх, находится на одном из блоков Тепсейского фриза (*рис. 4.1*). Можно предположить, что это конь одного из воинов, скорее всего того, который расположен ближе. Конь не простой, на что указывает хвост, а, скорее всего, «конь - зверь», конь победителя. В материалах

исследования есть сцена, в которой конь изображен рядом с парой сражающихся воинов (*рис. 6.3*). Фигуре данного животного характерны стилистические особенности изображений коней, относящихся к тагарскому пласту: узкая морда, стоящие, удлинённые уши, отсутствие талии, слегка дугообразный хвост.

Петроглифы таштыкской культуры в материалах настоящего исследования представлены двумя рисунками. К ним относится изображение всадника на коне на третьей гряде левой стороны Волчьего лога, выполненное в таштыкском стиле – с подогнутой передней ногой. Однако ученые считают, что основная часть рисунка была нанесена в более раннее время. В глубине лога, на этой же гряде, находится еще одна композиция, датируемая таштыкской эпохой, включающая изображение бегущей лошади, а также двух быков, двух человеческих фигур, молодого лося или марала, маралухи, и взрослого лося (*рис. 7*).

Кони этнографического времени представлены в исследованных материалах единственным наскальным изображением двух всадников (*рис. 8*). Фигуры животных на нем переданы крайне схематично и маловыразительно.

Таким образом, изображения коней являются распространенным мотивом петроглифов пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона и представлены карасукским, тагарским (включая тесинский этап), таштыкским и этнографическим хронологическими пластами. В ходе исследования было проанализировано 17 сцен с конями, включающих в общей сложности более 40 изображений этих животных. Подавляющее большинство изученных наскальных рисунков относится к тагарской культуре. Обращает на себя внимание тот факт, что в сценах, содержащих изображения коней, отнесенных нами к карасукской эпохе, представлены одиночные фигуры или целые группы этих животных, при этом антропоморфных персонажей рядом с ними нет. В композициях более поздних культур преобладают сюжеты, в которых кони изображены вместе с человеком в батальных или охотничьих сценах, очень популярны изображения всадников. На наш взгляд, это свидетельствует о развитии в Минусинской котловине скотоводства, возросшем влиянии лошади на все стороны жизни человека, любви и почитания данного животного.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Несмотря на достаточно продолжительную историю изучения памятников наскального искусства пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона, исследования на данной территории остаются перспективными до настоящего времени. Благодаря сочетанию традиционных методов работы с петроглифами и современных технических средств, здесь практически ежегодно открываются новые плоскости с изображениями.

2) Материалы Тепсейского археологического микрорайона позволяют рассмотреть содержательные и стилистические особенности наскальных изображений коней, относящихся к следующим культурно-хронологическим пластам: карасукского, тагарского (включая тесинский период), таштыкского, средневековья, а также этнографического времени. При этом обращает на себя внимание длительность и непрерывность существования традиции изображения образа коня в репертуаре наскального искусства территории исследования.

3) На скальных выходах пункта Тепсей II Тепсейского археологического микрорайона выявлены изображения коней большинства перечисленных выше исторических эпох. Наиболее ранними являются рисунки, относящиеся к карасукскому хронологическому пласту, к которому мы отнесли три изображения. Самые многочисленные среди материалов исследования - петроглифы тагарской культуры, некоторые из которых датируются предположительно ее тесинским периодом. Таштыкские кони присутствуют на плоскостях пункта Тепсей II в гораздо меньшем количестве. Кони этнографического времени представлены единичным наскальным изображением двух всадников. Сцены, с лошадьми, разнообразны. В композициях тагарской и более поздних культур чаще всего конь изображался в качестве спутника человека на войне или на охоте, чрезвычайно популярны изображения всадников.

Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать, что задачи, поставленные в ходе выполнения работы, решены, цель достигнута. Гипотеза

исследования подтвердилась частично: на объекте Тепсей II присутствуют рисунки карасукской, тагарской и таштыкской культур, а также этнографического времени, однако изображения коней самых ранних исторических эпох и средневековья здесь на текущий момент не выявлены. **Практическая значимость** работы заключается в том, что фотоматериалы и копии рисунков могут быть востребованы в музейных экспозициях и выставках. Так в краеведческом музее МБОУ «Беллыкская СОШ» оформлена передвижная экспозиция по теме настоящего исследования, которая была продемонстрирована жителям сел Беллыка, Уяра, Краснотуранска. Полученные результаты могут использоваться на занятиях внеурочной деятельности по краеведческому направлению и на уроках истории. **Перспективы дальнейшего исследования:** изучение и систематизация изображений других животных пункта Тепсей II. Выражаем **слова благодарности** нашим научным консультантам: д.и.н., профессору кафедры археологии КемГУ О.С. Советовой и к.и.н. ассистенту кафедры всеобщей истории О.О. Шишкиной за помощь в исследовании.

Библиографический список

1. Аболонкова И.В. Наскальные изображения Тепсейского археологического микрорайона в аспекте развития методики исследования Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 243 с.
2. Адрианов А.В. Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. командированным Комитетом А.В. Адриановым // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. № 4. СПб.: РКИСВА, 1904. С. 25–33.
3. Бобров В.В., Советова О.С., Ермоленко Л.Е., Моор Н.Н. Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха). Кемерово: Изд-во КРИПК и ПРО, 2008. 127 с.: ил.
4. Кинзерская А.С., Мальцев Р.К., Шишкина О.О. Этнографические кони в петроглифах горы Тепсей // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты. / Отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпеко. Омск, 25-27 апреля 2018г.
5. Кузьмин Н.Ю. Этапы сложения и развития тесинской культуры (по погребальным Памятникам степей Минусинской котловины) // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Астана, 2008. С. 187–204.
6. Миклашевич Е.А., Бове Л.Л., Зоткина Л.В. и др. Исследование петроглифов древнейшего пласта на береговых скалах Оглахты в 2014 году // Вестник КемГУ, 2015. № 1. Т. 3. С. 55 – 65.
7. Панкова, С.В. Таштыкские гравировки (сюжетно-стилистический анализ и историко-культурная интерпретация). // СПб: 2011. 27 с.
8. Пяткин Б.Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири // Археология Южной Сибири (ИЛАИ. Вып. 9). Кемерово, 1977.
9. Советова О.С., Мухарева А.Н., Аболонкова И.В. Петроглифы Тепсейского археологического микрорайона (история изучения, перспективы исследования) // Археология Южной Сибири: Сб. научных трудов, посв. 40-летию кафедры археологии КемГУ. Кемерово, 2016. С. 136–154.
10. Советова О.С. Наскальное искусство как источник по истории материальной и духовной культуры населения бассейна Среднего Енисея в эпоху раннего железного века Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2007. 39 с.
11. Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 140с.
12. Советова О.С., Шишкина О.О., Мальцева А.А. Сюжеты с конями в репертуаре наскального искусства Минусинской котловины (по материалам

Тепсейского археологического микрорайона) // Экология древних и традиционных обществ / Отв. ред. Н.П. Матвеева, Н.Е. Рябогина. Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. 438 с.

13. Советова О.С., Шишкина О.О. Плита с изображениями коней с берега Тубы // Изобразительные и технологические традиции в ранних формах искусства. Труды сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. 2019. Вып. XII. С. 315–323

14. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

15. Шишкина О.О. Наскальное искусство в археологическом наследии Тепсейского микрорайона. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2021. 34 с.

1

2

3

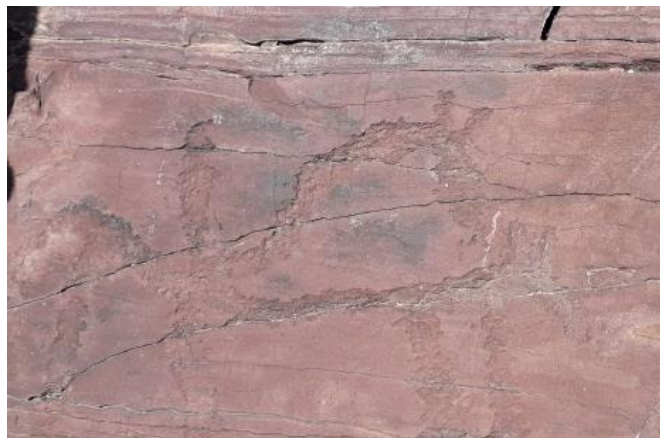
Рис.1. Пункт Тепсей II: 1 – Тепсей II. Общий вид (фото Я. А. Шера);
2 - фотопанорама местонахождения Тепсей II (левая сторона);
3 - Тепсейский фриз. Нумерация плоскостей

Рис. 2 – Археологическая экспедиция в пункте Тепсей II в 2021 году

1

2

3

Рис. 3. Кони карасукской культуры: 1- «сигарообразная» полнотелая фигура; 2 - многоголовые кони; 3 – изображения коней в схематичной манере

1

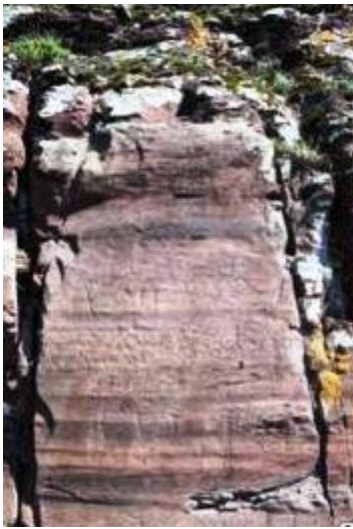

2

3

Рис. 4. Кони тагарской культуры: 1- плоскость 1 Тепсейского фриза: слева - фото плоскости, справа - прорисовка; 2 – конь с длинным хвостом; 3 – «хищные» кони с кошачьими хвостами

1

2

3

4

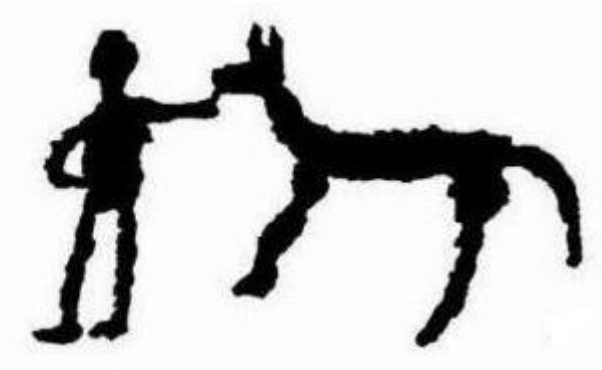
5

6

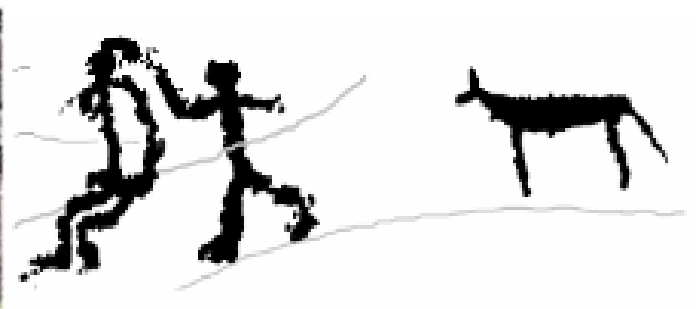
Рис. 5. Всадники тагарской культуры: 1- батальная сцена; 2 – конь с клювообразной головой; 3 – всадник тесинского (?) времени; 4 – всадник в головном уборе; 5 – всадники в фертообразной позе; 6 - всадник на коне с длинным хвостом

1

2

3

Рис. 6. Сцены с изображениями коней, расположенных рядом с человеком: 1- плоскость 7 Тепсейского фриза: слева – фото, справа - прорисовка; 2 - всадник, ведущий коня, 3 - конь рядом со сражающимися воинами: слева – фото, справа – прорисовка

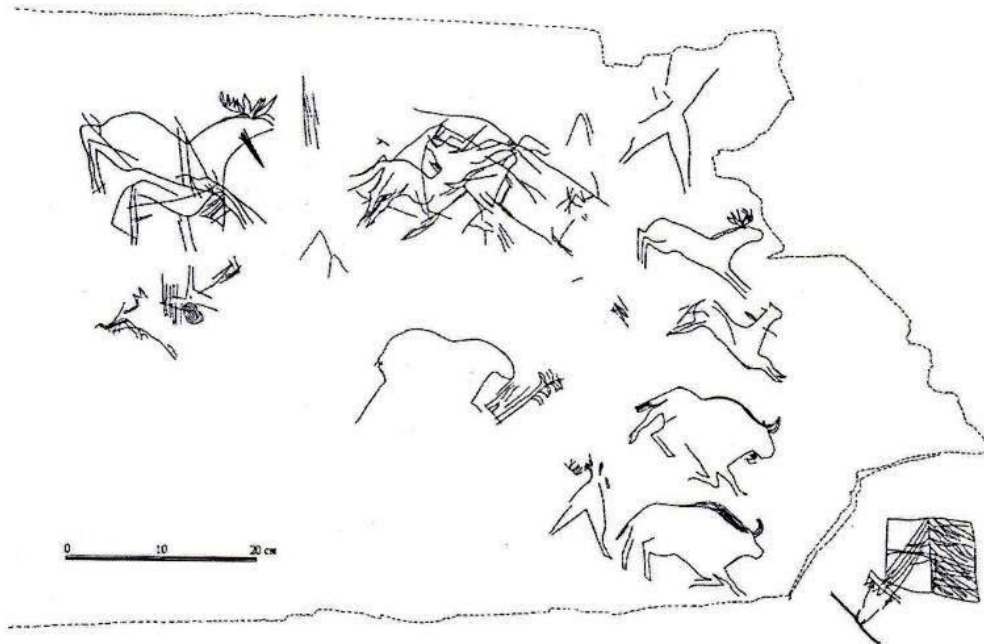

Рис 7. Прорисовка плоскости с гравированными таштыкскими изображениями

Рис. 8. Всадники этнографического времени